

Прямые иностранные инвестиции РФ и стран СНГ: оценка характера взаимодействия в условиях неопределенности

Юлия Александровна Юхтанова[✉], Софья Евгеньевна Беляева,
Анна Андреевна Богданенко

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: y.a.yukhtanova@utmn.ru[✉]

Аннотация. Иностранные инвестиции выступают эффективным инструментом взаимодействия между странами, поскольку содействуют развитию внешнеэкономических связей и укреплению взаимного доверия. В условиях нестабильности, глобальных и локальных кризисов укрепляются или ослабевают связи между разными странами, меняются направления притока и оттока иностранного капитала. Предполагается, что частичная переориентация российских капиталов с запада на юго-восток открывает новые возможности для усиления интеграционного взаимодействия в рамках СНГ, в том числе в форме взаимных прямых иностранных инвестиций. Основной целью явился анализ характера взаимодействия РФ со странами СНГ в форме взаимных прямых иностранных инвестиций за 2012–2022 гг., в т. ч. в периоды неопределенности: локального кризиса 2014 г. (санкции в отношении РФ), мирового кризиса 2020–2021 гг. (COVID-19) в контексте возможностей интеграции. В работе анализируются статистические данные Всемирного банка, статистика внешнего сектора Банка России по взаимным прямым иностранным инвестициям РФ. В исследовании использован структурно-динамический статистический анализ, метод картографии. РФ с отдельными странами СНГ демонстрирует различный характер инвестиционного взаимодействия и интеграции. Локальный кризис РФ 2014 г. стал переломным моментом в положительном изменении объема прямых иностранных инвестиций со стороны стран СНГ в экономику РФ, однако далее на протяжении последующих лет взаимного согласованного расширения масштабов сотрудничества не наблюдается, за исключением пары Россия — Казахстан. Предположение о влиянии глобального мирового кризиса на взаимные притоки и оттоки капитала РФ и стран СНГ в форме взаимных прямых инвестиций

не подтвердилось. Результаты исследования позволяют на перспективу определить возможности для интеграции РФ со странами СНГ и устранить барьеры и ограничения для укрепления и развития инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: взаимные прямые инвестиции, СНГ, взаимодействие, интеграция, неопределенность, кризис

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 23-28-01321).

Цитирование: Юхтанова Ю. А., Беляева С. Е., Богданенко А. А. 2024. Прямые иностранные инвестиции РФ и стран СНГ: оценка характера взаимодействия в условиях неопределенности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 4 (40). С. 165–188. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-165-188>

Поступила 18.06.2024; одобрена 02.07.2024; принята 17.09.2024

Foreign direct investment between Russia and CIS countries amidst uncertainty

Yuliya A. Yukhtanova , Sofya E. Belyaeva, Anna A. Bogdanenko

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: y.a.yukhtanova@utmn.ru

Abstract. Foreign investment is an effective instrument of interaction between countries, as it promotes the development of foreign economic relations between them and the strengthening of mutual trust. Amidst instability, global and local crises, the ties between different countries strengthen or weaken, the directions of inflow and outflow of foreign capital change. It is assumed that the partial reorientation of Russian capital from the West to the South-East opens up new opportunities for strengthening integration cooperation within the CIS, including in the form of mutual foreign direct investment (FDI). The main objective of the study is to analyze the nature of interaction between the Russian Federation and the CIS countries in the form of mutual FDI in 2012–2022, including the times of uncertainty: the local crisis of 2014 (sanctions against the Russian Federation), the global crisis of 2020–2021 (COVID 2019) in the context of integration opportunities. The authors analyze statistical data of the World Bank, statistics of the external sector of the Bank of Russia on mutual FDI of the Russian Federation, using structural-dynamic statistical analysis, the method of cartography. Russia demonstrates different nature

of investment interaction and integration with individual CIS countries. The local crisis of 2014 was a turning point in the positive change in the volume of FDI from the CIS countries into the Russian economy, yet during the following years there is no mutually agreed expansion of the scale of cooperation, except for Russia–Kazakhstan. The authors' assumption of the global world crisis impact on mutual inflows and outflows of capital between Russia and CIS countries as mutual direct investment was not confirmed. The results help in identifying opportunities for further integration of Russia with the CIS countries and elimination of barriers and restrictions to strengthen and develop investment cooperation in the future.

Keywords: mutual direct investment, CIS, interaction, integration, uncertainty, crisis

Acknowledgements: the research was supported by the Russian Science Foundation (grant No 23-28-01321).

Citation: Yukhtanova, Yu. A., Belyaeva, S. E., & Bogdanenko, A. A. (2024). Foreign direct investment between Russia and CIS countries amidst uncertainty. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(4), 165–188. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-165-188>

Received Jun. 18, 2024; Reviewed Jul. 2, 2024; Accepted Sep. 17, 2024

Введение

Глобальные изменения в мире способствуют интеграции стран как в политическом, так и экономическом аспектах. В этих условиях иностранные инвестиции могут быть эффективным инструментом взаимодействия между странами, поскольку содействуют развитию внешнеэкономических связей между ними и укреплению взаимного доверия. Когда компании из разных стран инвестируют друг в друга, это способствует обмену технологиями и знаниями, повышению производительности и конкурентоспособности отраслей экономики, созданию новых рабочих мест и росту экономического благосостояния.

Инвестиции в развитие экономики страны способствуют интеграции мировых хозяйственных связей, росту национальной экономики, диверсификации капиталовложений в новые сферы экономики, бизнес-среду, цифровые технологии [Черниченко, 2022].

Однако оценка эффективности таких инвестиций должна включать в себя такие факторы, как степень их взаимности и симметричности. Симметричное вложение средств между странами создает взаимную зависимость и равноценный интерес к развитию друг друга. В результате интеграции через прямые взаимные инвестиции страны становятся более зависимыми друг от друга и нацелены на сотрудничество, а не на конкуренцию. Это приводит к сближению экономических и политических интересов стран, укреплению международной безопасности и уменьшению риска конфликтов. Таким образом, прямые взаимные инвестиции могут способствовать интеграции различных стран в глобальную экономику и повышению уровня их развития.

Согласно данным Всемирного банка, в мире наблюдается общий рост объема взаимных прямых инвестиций, однако в последние годы отмечается замедление темпов роста. На это повлияли такие факторы, как геополитическая напряженность и пандемия COVID-19. При этом отмечается проблема неравномерности распределения этих инвестиций, а также их недостаточная взаимность.

СНГ является региональным объединением для стран постсоветского пространства и площадкой для развития взаимовыгодного сотрудничества, в котором существенную роль играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Привлечение иностранных капиталовложений дает новые возможности для усиления интеграционного взаимодействия в рамках СНГ.

На интенсивность инвестиционного взаимодействия влияет множество факторов, связанных с политическими интересами, экономической выгодой, географическим положением, культурными традициями, историческим прошлым и длительными кооперационными связями. В условиях внешней нестабильности, глобальных (мировых) и локальных (отдельной страны или группы стран) кризисов укрепляются или ослабевают связи между разными странами, меняются направления притока и оттока иностранного капитала.

Предполагается, что частичная переориентация российских капиталов с запада на юго-восток должна привести к расширению инвестиционного взаимодействия между странами СНГ.

Целью данной статьи является анализ характера взаимодействия РФ со странами СНГ в форме взаимных прямых иностранных инвестиций за 2012–2022 гг., в том числе в периоды неопределенности: локального кризиса 2014 г. (санкции в отношении РФ), мирового кризиса 2020–2021 гг. (COVID-19) в контексте возможностей интеграции.

Методы

Анализ проводится на основе статистических данных Всемирного банка по индикаторам прямых иностранных инвестиций — чистому притоку (оттоку) в % от ВВП за 2012 и 2022 гг. в сравнении, статистики внешнего сектора Банка России по показателям чистой инвестиционной позиции РФ и общим прямым иностранным инвестициям, в т. ч. взаимным прямым инвестициям России в разрезе стран СНГ за 2012–2022 гг., а также по прямым иностранным инвестициям в РФ в разрезе секторов экономики за 2016–2022 гг.

В выборку стран для целей исследования входят девять государств, которые на сегодняшний день являются участниками СНГ: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан.

Исследование построено на использовании структурно-динамического статистического анализа, методов картографии, дескриптивной оценки прямых иностранных инвестиций РФ со странами СНГ.

Обзор литературы

Проблематика изучения влияния ПИИ на экономическое развитие традиционно находится в фокусе внимания исследователей из разных стран. Можно выделить два принципиально различных подхода к изучению ПИИ: структурно-институциональный и эконометрический.

Придерживаясь эконометрического подхода, Дж. П. Саху рассматривает влияние притока ПИИ на экономический рост принимающей страны для группы из 45 развивающихся стран за период 1990–2014 гг. методом регрессии объединенной средней группы (pooled mean group — PMG). Так, эконометрическими методами было доказано существенное положительное влияние на темпы роста ВВП на душу населения стран-реципиентов как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе [Sahu, 2020]. Исследование автора С. Кадли направлено на изучение влияния ПИИ на экономику Индии после двух десятилетий экономических реформ, в связи с чем было установлено, что ПИИ укрепляют внутренний капитал, занятость, производительность, а также обеспечивают финансовую стабильность и развитие Индии [Kadli, 2023].

Например, М. Н. Таг и С. Дегирмен установили, что ожидаемая доходность ПИИ выше в странах с таким институциональным режимом, который устанавливает и поддерживает экономические свободы. Используя подход к оценке системы GMM и большую выборку панельных данных, охватывающую 19 лет наблюдений в 127 странах, авторы приходят к выводу, что транснациональные компании предпочитают инвестировать в страны, где институты экономических свобод эффективны [Tag, Degirmen, 2022].

Согласно изученным работам, использование изменения накопленных прямых иностранных инвестиций вместо потоков ПИИ в регрессиях больше соответствует традиционной производственной функции. Данного подхода придерживаются авторы Ванг Йи-Чиа и Чен Менг-Вей, учитывая в эконометрических моделях также побочные эффекты прямых иностранных инвестиций как косвенных последствий, оказывающих влияние на экономику принимающих инвестиции стран. Их исследование показало, что после 2009 г. ПИИ стали доминирующим фактором повышения производительности труда в экономиках Восточной и Юго-Восточной Азии [Wang, Chen, 2024].

Страны, которые могут создать благоприятную среду для привлечения ПИИ, с большей вероятностью получат выгоды от этих инвестиций, поэтому их привлечение может быть полезно не только развитым, но и развивающимся странам. Ю. Ван и П. Чой анализируют тенденции и особенности взаимных прямых инвестиций корейских и китайских компаний, которые являются сутью и движущей силой экономического сотрудничества. Чтобы оценить влияние массовых инвестиций Кореи на корейскую экономику, авторами были рассмотрены тенденции в торговом балансе и доходы от зарубежных факторов производства. В заключение был предложен принцип разделения политики и бизнеса для сотрудничества между компаниями, институционализация мер защиты слияний и поглощений для корейских компаний, а также углубление механизмов экономического сотрудничества между правительствами, что приведет к увеличению взаимных выгод и устойчивому росту двусторонних экономических отношений [Wang, Choi, 2022].

Китай является инициатором масштабной инициативы «Один пояс, один путь», направленной на развитие торговых и инвестиционных связей между Китаем и другими странами. Китай является одной из наиболее глобализованных стран мира, поэтому изучению роли ПИИ для экономики данного государства посвящено много научных исследований. Например, Чен И. и Сунь С. изучают методы улучшения поглощающей способности ПИИ и отмечают, что государство должно создавать благоприятную среду для иностранных инвестиций с точки зрения культуры, инфраструктуры, правил экономики и состояния человеческого капитала в стране [Chen, Sun, 2020].

В условиях изменчивой глобальной экономической конъюнктуры наблюдается частичная переориентация капитала с запада на восток, что позволяет диверсифицировать источники прямых иностранных инвестиций, снизить зависимость от финансовых ресурсов из западных стран и обеспечить стабильность финансирования экономики. Кроме того, взаимодействие в рамках СНГ по прямым инвестициям является важным элементом экономического сотрудничества в регионе, поскольку СНГ объединяет страны со схожей экономической структурой, культурой и историей, что способствует укреплению сотрудничества в этой сфере.

Инвестиционное взаимодействие между странами СНГ сталкивается с рядом проблем, изучению которых посвящены научные работы зарубежных авторов в целях поиска путей их решения и формирования перспективных направлений развития инвестиционного взаимодействия. Экономики Центральной Азии, по сравнению с другими азиатскими регионами, демонстрируют более медленное развитие из-за таких факторов [Nurasheva, Shalabayev, 2024], как слабо развитые общественные и экономические институты, непрозрачность регулирования, преобладание государственного сектора. Тем не менее Казахстан выделяется значительно лучшими показателями среди стран данного региона. Основными инвесторами в Казахстане являются Нидерланды, Швейцария, США, Россия и Китай, что стало итогом реализации многопланового векторного подхода и поиском баланса в отношениях с крупнейшими инвестиционными партнерами. Также в исследованиях отмечается, что экономические циклы Казахстана и России особенно сильно коррелируют, вероятно, из-за их общей подверженности колебаниям цен на нефть.

Согласно одному из рабочих документов Международного валютного фонда под редакцией Ш. Арзуманяна, бывшие республики СССР, которые исторически были тесно связаны сотрудничеством с Россией, не испытали серьезного экономического спада после введения санкций против нее в 2022 г. Напротив, некоторые из них даже выиграли от сложившейся ситуации, увеличив объемы торговли и инвестиций с Россией. Также одним из примеров тесной связи является взаимосвязь спредов по суверенным облигациям. Этот показатель тесно коррелирует между Россией и регионом, что свидетельствует о важности общих рисков между Россией и странами СНГ (геополитические события, колебания цен на сырье, общая неопределенность). Сильная конвергенция премий за суверенный риск может также отражать ожидания инвесторов относительно побочных эффектов в регионе от неблагоприятных событий, затрагивающих Россию. Например, во время обвала цен на нефть в 2015 г. валюты стран СНГ обесценились

по отношению к доллару после падения курса рубля, что отражало ожидание инвесторов относительно возможных побочных эффектов со стороны России [Arzoumanian, 2023].

Для стран СНГ взаимные прямые инвестиции играют особую роль, снижая экономические и социальные издержки переходных периодов. Как отмечает автор С. Баславяк, тенденции притока ПИИ в страны СНГ соответствуют общим мировым тенденциям. В своей работе, применяя методы корреляционного и регрессионного анализа, он приходит к выводу, что правительствам стран СНГ следует обратить внимание на показатели «Разрешение неплатежеспособности» и «Защита миноритарных инвесторов» индекса Doing Business Всемирного банка, чтобы улучшить инвестиционный и деловой климат. Однако для существенного улучшения этих показателей необходимы глубокие структурные реформы, что осложняет данный процесс [Baslaviak, 2020].

Многие авторы в своих исследованиях поднимают вопрос о недостаточности данных, их неактуальности, разности в методиках расчета и учета инвестиций для оценки инвестиционного взаимодействия. Для решения этих проблем предлагается совершенствование системы сбора и обработки статистических данных, гармонизация методик расчета и учета инвестиций, а также развитие методологии оценки инвестиционного взаимодействия [Черненко, 2022]. Ф. Бронер, Т. Дидье и др. самостоятельно собирают для анализа комплексные двусторонние данные о трансграничных банковских кредитах и депозитах, портфельных инвестициях, прямых иностранных инвестициях и международных резервах. Указанные авторы создали глобальную базу, охватывающую большинство стран с 2001 по 2018 г. Источниками данных являются Банк международных расчетов (БМР) по банковским кредитам и депозитам, Международный валютный фонд (МВФ) по портфельным инвестициям, Организация Объединенных Наций и МВФ по ПИИ и МВФ по международным резервам [Broner и др., 2023].

Е. А. Монастырный и В. М. Саклаков представили классификацию инвестиционных моделей развития, сложившихся в различных странах мира на основе показателей притока и оттока прямых иностранных инвестиций (% к ВВП), выделив модель экономической экспансии, модель догоняющего развития, российскую модель, оффшорную и смешанную модели. Авторы считают, что это в свою очередь позволяет скорректировать инвестиционную политику, и предлагают принципы формирования нормативной модели, дающей возможность перейти на траекторию устойчивого развития экономики [Монастырный, Саклаков, 2015].

Интересные выводы делают Е. Н. Смирнов и С. А. Лукьянов, оценивая структурные и динамические изменения ПИИ, а также воздействие негативных последствий на глобальные потоки прямых иностранных инвестиций в условиях коронакризиса 2020–2021 гг. Констатируя замедление прямых иностранных инвестиций в мировом масштабе, авторы отмечают снижение реинвестированных доходов во многих отраслях. Восстановление мировой экономики, по их мнению, во многом определено динамикой прямых иностранных инвестиций, и транснациональные компании, учитывая риски локальных кризисов, будут стремиться к географическому рассеиванию капиталовложений [Смирнов, Лукьянов, 2021].

О. В. Прохорова, исследуя роль прямых инвестиций в экономическом развитии стран СНГ, отмечает, что РФ является основным трансграничным инвестором для постсоветских государств в 2017–2021 гг. Оценивая в целом поступления иностранных инвестиций в РФ, факторы отрицательной динамики связывает с пандемией и санкционной политикой Запада в отношении России. Внутри СНГ основными экспортёрами ПИИ в страны постсоветского пространства на фоне ослабления экономической активности в мире и политической нестабильности автор выделяет Россию, Казахстан и Азербайджан [Прохорова, 2023].

Г. Ф. Ромашкина с соавторами выявили, что степень инвестиционного взаимодействия РФ с Казахстаном, Узбекистаном и Азербайджаном в период 2019–2022 гг. отличается разнонаправленной динамикой. В отношении с Узбекистаном и Азербайджаном Россия выступает в позиции нетто-заемщика, а с Казахстаном — нетто-инвестора. При этом авторы констатируют, что размеры инвестиционного сотрудничества невелики и наличие интеграции выявлено только в паре Россия — Казахстан [Romashkina и др., 2024].

А. А. Мигранян проводит постранный анализ торгово-экономического сотрудничества России со странами СНГ, считая его ведущим элементом экономического партнерства и продвижения российских интересов в СНГ. Она отмечает, что именно различия в масштабах и степени развития экономик создают противоречия в целях и стратегиях развития интеграционных процессов и обуславливают иждивенческий характер ожиданий исследуемой группы стран по отношению к России [Мигранян, 2021].

Оценивая взаимоотношения России с республикой Беларусь, Арменией и Казахстаном, Т. Ю. Сидорова с соавторами делают вывод, что двусторонние экономические связи рассматриваемых стран устойчиво развиваются (в частности, растет товарооборот и количество инвестиционных проектов), что связано с переориентацией внешней политики РФ в сторону акцентированного внимания на странах СНГ [Сидорова и др., 2023].

А. Б. Гусев и А. А. Ширяев, рассматривая ПИИ РФ в странах дальнего зарубежья как слабое место нашего государства, считают, что наличие таких инвестиций со странами СНГ позиционируется как сильная сторона с точки зрения экономической интеграции [Гусев, Ширяев, 2021].

Оценивая эффекты санкционной блокады России весной 2022 г. на примере стран СНГ, А. А. Мигранян констатирует, что, несмотря на негативные прогнозы, «заражения» локальным кризисом российской экономики с учетом степени интегрированности в группе стран СНГ, не произошло. Странам региона не только удалось сохранить темпы экономического роста, но и создать условия взаимодействия с учетом санкционных ограничений и интегрироваться в новые форматы сотрудничества [Мигранян, 2023].

Значимость ПИИ как способа повышения темпов экономического роста в странах СНГ в 1993–2019 гг. исследовали В. Ольховик с соавторами и пришли к выводу, что ПИИ в страны СНГ зависят от размера и потенциала рынка каждой страны, приток ПИИ, а также запасы ПИИ благоприятно влияют на экономический рост. Пандемия коронавируса способствовала сокращению как объемов ПИИ в страны СНГ, так и инвестиционной привлекательности стран содружества [Olkhovik и др., 2022].

Таким образом, многочисленные научные труды, посвященные инвестициям, в т. ч. стран СНГ, свидетельствуют о растущем интересе ученых к исследуемой тематике,

особенно в условиях неопределенности, возникновения глобальных и локальных кризисных явлений. На основе анализа теоретических и эмпирических работ мы сформулировали предположение, что в условиях глобальной нестабильности и санкционных ограничений потоки капитала в форме ПИИ будут переориентированы на группу стран, входящих в СНГ, что, в свою очередь, будет способствовать взаимному развитию, создавать возможности для расширения сотрудничества и повышения безопасности в этом макрорегионе.

Результаты и обсуждение

Исследование международной инвестиционной позиции РФ за 2012–2024 гг. (рис. 1) позволяет констатировать, что она существенно менялась, при этом РФ для всего мира в целом остается нетто-кредитором.

Однако в форме прямых иностранных инвестиций, которые составили около 30% активов РФ в 2012 г. и 20% в 2024 г., Россия за весь исследуемый период проявляла себя как нетто-импортер капитала: прямые инвестиции из РФ ниже объемов инвестиций в экономику РФ других стран мира. Данные за 2015–2016 и 2023–2024 гг. также отражают снижение интенсивности инвестиционного взаимодействия, что может быть отражением введения санкций и усиления санкционного давления на РФ со стороны западных стран.

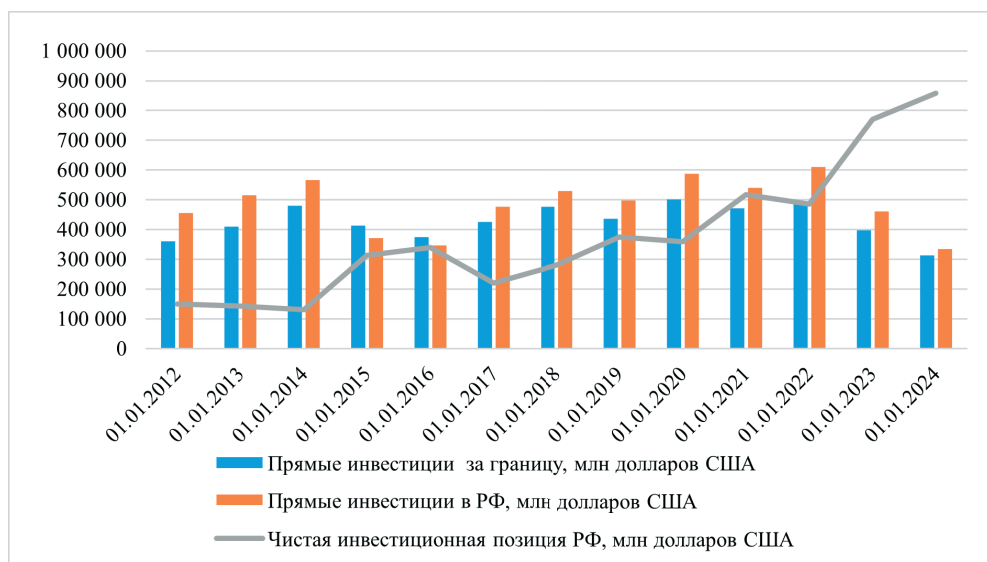

Рис. 1. Чистая инвестиционная позиция РФ и ПИИ

Источник: данные Банка России¹.

Fig. 1. Net investment position of Russia and FDI

Source: Bank of Russia External Sector Statistics¹.

¹ Статистика внешнего сектора // Банк России: оф. сайт. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/iip/ (дата обращения: 01.12.2024).

В качестве параметров качественного развития экономики выступают показатели притока и оттока прямых иностранных инвестиций (% к ВВП). Анализ данных индикаторов позволяет определить изменение интенсивности взаимодействия и моделей инвестиционного развития отдельных стран.

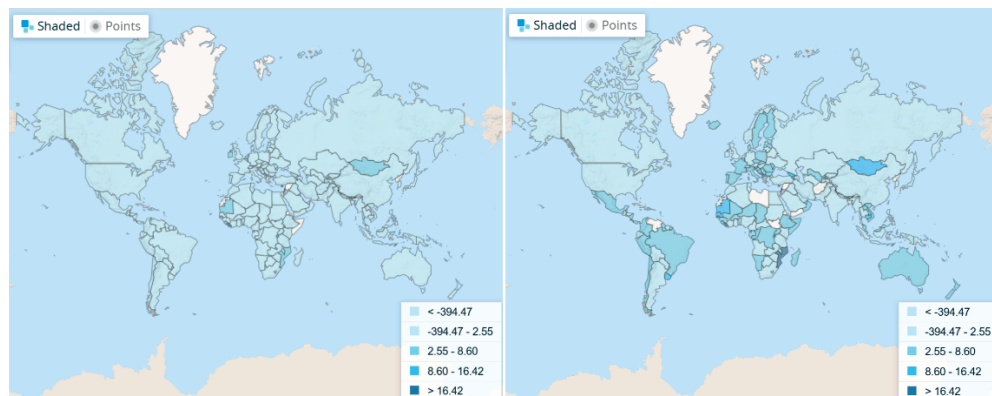

Рис. 2. ПИИ, чистый приток (% от ВВП) 2012 и 2022 гг.

Источник: данные Международного валютного фонда¹.

Fig. 2. FDI, net inflow (% of GDP) 2012 and 2022

Source: International Monetary Fund data¹.

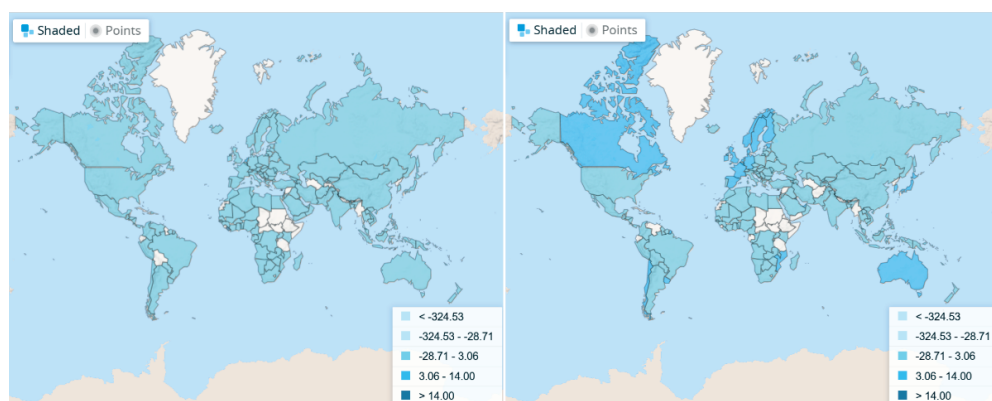

Рис. 3. ПИИ, чистый отток (% от ВВП) 2012 и 2022 гг.

Источник: данные Международного валютного фонда².

Fig. 3. FDI, net outflow (% of GDP) 2012 and 2022

Source: International Monetary Fund data².

¹ Balance of Payments database, supplemented by data from the United Nations Conference on Trade and Development and official national sources // International Monetary Fund. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?view=map> (дата обращения: 01.12.2024).

² Там же.

На потоки прямых иностранных инвестиций могут оказывать влияние как глобальные события, такие как геополитическая напряженность или изменения в мировой экономической конъюнктуре, так и внутривнутристрановые факторы: бизнес-климат, регуляторная среда и инфраструктура. Стабильность рассмотренных показателей в совокупности может указывать на устойчивое взаимодействие с мировой экономикой и сформировавшиеся модели инвестиционного развития. Исходя из рис. 2 и 3, можно судить о развитии инвестиционного взаимодействия между странами, т. к. в некоторых странах увеличился процент инвестиционных потоков в сравнении с ВВП этих стран. Развитые страны больше всего пострадали от сокращения прямых иностранных инвестиций, в то время как в некоторых развивающихся странах и странах с переходной экономикой наблюдается заметный рост.

Санкционное давление на РФ, начавшееся в 2014 г. и усилившиеся в 2022 г., по нашему мнению и предположениям других исследователей, должно спровоцировать переток отечественных капиталов с запада на юго-восток и привести к расширению инвестиционного взаимодействия РФ со странами СНГ, которые связаны между собой исторически, политически и экономически.

Учитывая размеры экономик рассматриваемых стран СНГ, масштабы рынка вложений капитала РФ в форме прямых инвестиций, стоит выделить несколько ключевых факторов, влияющих на интенсивность данного взаимодействия. В первую очередь, это глобальные кризисы, охватывающие все страны мира, и, во вторую очередь, локальные кризисы, в том числе вызванные санкционным давлением на Россию. Поскольку экономика РФ значительно превышает по масштабу экономики других стран, входящих в Содружество независимых государств, то можно предположить, что локальные кризисные явления, происходящие в РФ, будут оказывать влияние и на объемы инвестиционного сотрудничества с этими государствами.

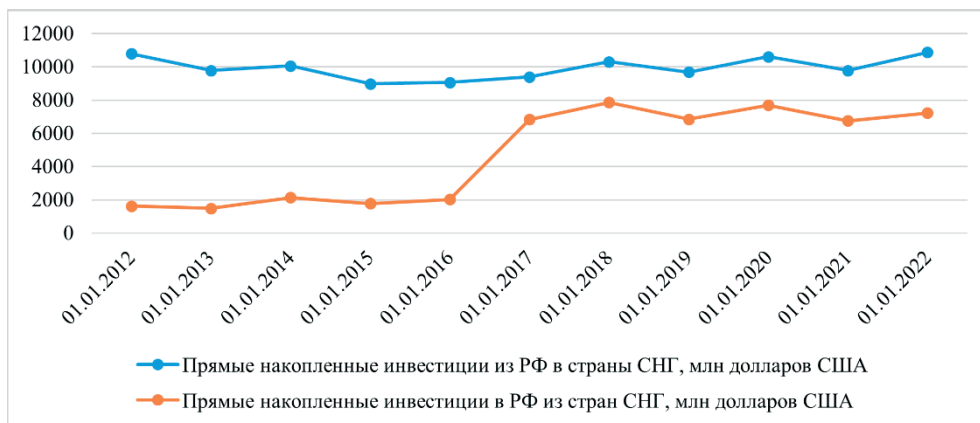

Рис. 4. Прямые накопленные инвестиции РФ и стран СНГ

Источник: составлено авторами на основе статистики Банка России¹.

Fig. 4. Direct accumulated investments of Russia and CIS countries

Source: compiled by the authors based on the statistics of the Bank of Russia¹.

¹ Статистика внешнего сектора. Банк России.

Инвестиционное сотрудничество со странами СНГ в форме прямых инвестиций за изучаемый период характеризуется рассогласованной динамикой до 2015 г., далее начиная с 2015 г. — резким расширением вложений со стороны стран СНГ на фоне введения санкций западных стран в отношении РФ. РФ за весь период демонстрирует устойчивую позицию, увеличение объемов и интенсивности данных вложений в экономики стран СНГ не наблюдается, что отражено на рис. 4. При этом вложения РФ в форме прямых инвестиций по объемам примерно в полтора раза превышают вложения других стран СНГ в Россию.

В табл. 1 и 2 представлена декомпозиция прямых накопленных иностранных инвестиций РФ в страны СНГ, которая демонстрирует за последние 11 лет по вложениям РФ в целом по СНГ незначительный рост на 0,73% относительно 2012 г. По отдельным странам СНГ динамика прямых инвестиций меняется. Так, по Казахстану наблюдается устойчивый прирост начиная с 2014 г., по Азербайджану и Кыргызстану при относительно малых объемах увеличение вложений происходит в несколько раз за исследуемый период. В другие страны СНГ идет постепенное снижение накопленных инвестиций из РФ, особенно это проявляется в отношении Узбекистана, Молдавии и Таджикистана. Таким образом, можно констатировать, что с 2012 по 2022 г. вложения РФ в форме прямых инвестиций в страны СНГ остались на прежнем уровне, но изменились приоритетные направления вложений внутри Содружества.

Табл. 1. Декомпозиция прямых накопленных инвестиций из Российской Федерации в страны СНГ относительно 2012 г., в %

Table 1. Decomposition of direct accumulated investments from the Russian Federation to the CIS countries relative to 2012, %

Наименование страны	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Всего в страны СНГ, в т. ч.:	-9,31	-6,82	-16,74	-16,07	-13,01	-4,46	-10,30	-1,63	-9,32	0,73
в Азербайджан	106,77	142,58	5,73	-51,81	-50,09	47,99	279,89	275,82	272,99	432,31
в Казахстан	-2,86	9,57	10,97	6,07	18,99	27,33	30,77	44,22	37,98	55,89
в Узбекистан	-70,20	-71,50	-48,82	-58,19	-75,33	-86,04	-93,09	-86,58	-81,28	-70,20
в Молдавию	42,13	20,46	-39,87	-42,46	-42,91	-55,39	-35,94	-39,53	-39,57	-37,93
в Таджикистан	2,21	-4,02	-0,69	-15,99	-29,24	-40,77	-40,83	-34,53	-37,19	-31,10
в Армению	10,99	-1,27	-6,48	-0,57	-1,68	-1,51	-7,59	-11,72	-23,55	-19,56
в Беларусь	-17,11	-11,84	-31,05	-23,45	-17,82	0,60	-16,92	-5,08	-16,61	-10,45
в Туркменистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
в Кыргызстан	116,63	113,08	79,49	70,38	70,55	78,36	101,43	114,90	118,55	147,40

Табл. 2. Декомпозиция прямых накопленных инвестиций в Российскую Федерацию из стран СНГ относительно 2012 г., в %

Table 2. Decomposition of direct accumulated investments in the Russian Federation from CIS countries relative to 2012, %

Наименование страны	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Всего из стран СНГ, в т. ч.	-8,01	32,26	9,98	25,48	322,40	385,93	323,23	375,26	317,06	345,92
из Азербайджана	-57,01	-49,97	-54,58	-58,34	81,83	98,90	70,37	91,23	74,32	82,60
из Казахстана	-2,57	36,79	1,28	38,29	213,42	312,99	277,17	357,79	295,73	330,55
из Узбекистана	54,53	97,26	75,05	63,55	3 757,82	3 967,76	3 055,93	3 000,41	2 705,25	2 697,82
из Молдавии	431,69	534,00	373,56	398,11	2 281,64	2 441,66	2 050,79	2 288,77	1 916,68	1 954,46
из Таджикистана	132,34	206,36	250,90	276,35	3 182,82	3 369,88	2 796,29	3 158,54	2 640,40	2 796,71
из Армении	-22,77	-5,15	-2,06	7,25	198,98	172,87	135,77	152,65	124,15	141,96
из Беларуси	27,83	210,80	180,33	159,67	796,90	918,40	792,64	820,16	712,02	776,15
из Туркменистана	46,58	286,30	676,71	916,44	12 754,79	13 938,36	11 971,23	13 934,25	12 534,25	12 457,53
из Кыргызстана	51,17	57,83	21,76	-8,95	123,58	142,80	106,23	127,39	107,23	140,52

По вложениям стран СНГ в РФ ситуация иная. Здесь явно прослеживается растущий тренд прямых накопленных инвестиций стран СНГ в РФ, объемы увеличиваются в 3,5 раза. Повышательные тенденции по вложениям в экономику РФ демонстрируют все страны, входящие в СНГ. При этом надо отметить, что наиболее высокие темпы роста ПИИ, значительно превышающие предыдущие периоды, наблюдаются после 2014–2015 гг. Это подтверждает ранее высказанное предположение о нарастании интенсивности притока иностранного капитала в форме прямых накопленных инвестиций со стороны стран СНГ в РФ после введения санкций в отношении России в 2014 г. Влияние мирового кризиса 2020–2021 гг. на инвестиционную ситуацию в группе стран СНГ в форме ПИИ не прослеживается.

Сравнительный анализ структуры прямых накопленных инвестиций из Российской Федерации за рубеж в разрезе стран СНГ в 2022 г. по сравнению с 2012 г. демонстрирует следующие результаты (рис. 5).

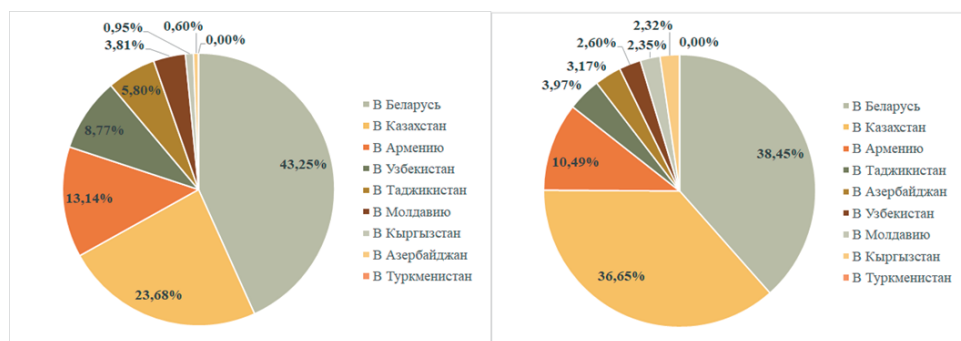

Рис. 5. Структура прямых накопленных инвестиций из Российской Федерации за рубеж по странам СНГ в 2012 и 2022 гг.

Fig. 5. Structure of direct accumulated investments from Russia to CIS countries in 2012 and 2022

Лидерами по вложениям РФ в составе стран СНГ в 2012 г. выступали Республика Беларусь (43,3%), Казахстан (23,7%), Армения (13,4%), Узбекистан (8,8%) и Таджикистан (5,8%). К 2022 г. структурные изменения произошли в сторону увеличения доли ПИИ в Казахстан до 38,5%, а также сокращения доли инвестиций в экономику Республики Беларусь и Армению до 36,7 и 10,5% соответственно. При этом вложения в другие страны СНГ снизились и их доли оказались несущественными, то есть наблюдается неравномерность вложений России в страны СНГ, что подтверждает переток отечественного капитала в рамках СНГ.

Основными направлениями вложений в экономику РФ в 2012 г. были прямые инвестиции из Казахстана, Азербайджана, Армении и Республики Беларусь (рис. 6). В 2022 г. доля ПИИ Казахстана и Республики Беларусь демонстрируют постоянство и устойчивость, доли же Армении и Азербайджана сократились в 2–2,5 раза при одновременном росте доли вложений Узбекистана в 10 раз.

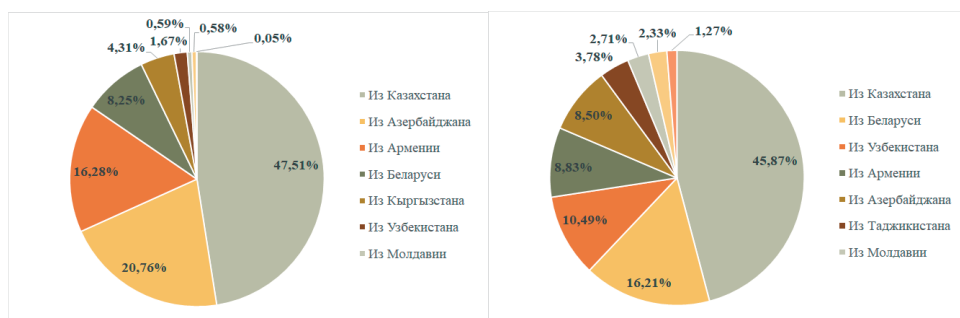

Рис. 6. Структура прямых накопленных инвестиций в Российскую Федерацию из-за рубежа по странам СНГ в 2012 и 2022 гг.

Fig. 6. Structure of direct accumulated investments into Russia from CIS countries in 2012 and 2022

Данные в разрезе стран СНГ и секторов экономики (табл. 3, 4) наглядно показывают, в какие отрасли направлялись ПИИ из стран СНГ в 2022 г. в сравнении с 2016 г.

Табл. 3. ПИИ из стран СНГ в РФ в разрезе секторов экономики на 01.01.2016, в %

Table 3. FDI from CIS countries to Russia by economic sector as of Jan. 1, 2016, %

Сектора экономики	Азербай-Джан	Казахстан	Узбеки-стан	Молдавия	Таджи-кистан	Армения	Беларусь	Туркме-нистан	Кыргыз-стан
Недвижимость	37,95	53,45	65,46	87,43	100	42,02	58,92	98,27	88,95
Торговля	31,96	8,25	12,96	—	—	0,55	27,74	—	—
Строительство	15,46	2,10	—	—	—	—	1,53	—	—
Гостиничный бизнес	5,58	—	—	—	—	—	0,03	—	—
Обрабатывающие производства	1,47	1,58	—	—	—	41,17	2,04	—	—
Финансы	—	20,69	21,58	—	—	—	—	—	—
Транспортировка	—	6,09	—	—	—	—	4,69	—	—
Добыча полезных ископаемых	—	4,92	—	—	—	—	—	—	—
Информационные технологии	—	0,13	—	—	—	—	—	—	—
Прочее	—	1,89	—	—	—	—	—	—	—
Не распределено	7,58	0,90	—	12,57	—	16,26	5,06	1,73	11,05
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами на основе статистики Банка России¹.

Source: compiled by the authors based on the statistics of the Bank of Russia¹.

¹ Статистика внешнего сектора. Банк России.

Табл. 4. ПИИ из стран СНГ в РФ в разрезе секторов экономики на 01.01.2022, в %**Table 4.** FDI from CIS countries to Russia by economic sector as of Jan. 1, 2022, %

Сектора экономики	Азербай-джан	Казахстан	Узбеки-стан	Молдавия	Таджики-стан	Армения	Беларусь	Туркме-нистан	Кыргыз-стан
Недвижимость	88,49	81,39	98,09	100	100	65,70	68,76	100	99,94
Торговля	5,69	0,69	—	—	—	1,38	15,86	—	0,06
Строительство	1,34	2,23	—	—	—	0,54	2,33	—	—
Гостиничный бизнес	0,46	—	—	—	—	—	0,01	—	—
Обрабатывающие производства	2,88	1,01	—	—	—	3,03	0,35%	—	—
Финансы	—	13,13	1,91	—	—	0,18	1,54	—	—
Транспортировка	1,05	—	—	—	—	—	0,75	—	—
Добыча полезных ископаемых	—	—	—	—	—	—	9,71	—	—
Информационные технологии	—	—	—	—	—	28,79	0,54	—	—
Научно-техническая	—	0,63	—	—	—	—	—	—	—
Здравоохранение	—	0,70	—	—	—	—	0,13	—	—
Сельское хозяйство	—	0,22	—	—	—	—	0,04	—	—
Административная	0,10	—	—	—	—	0,37	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами на основе статистики Банка России¹.

Source: compiled by the authors based on the statistics of the Bank of Russia¹.

Анализ данных позволяет сделать следующий вывод: структура инвестиций существенно различается в зависимости от страны-инвестора. Недвижимость последовательно становится доминирующим сектором инвестиций в большинстве стран СНГ. Это указывает на сильное предпочтение материальных активов. Доля инвестиций в недвижимость в большинстве стран СНГ в 2017 г. увеличилась или осталась на высоком уровне. Инвестиции в сектор торговли и строительства часто дополняют инвестиции в недвижимость. Колебания в этих трех секторах могут коррелировать с общими экономическими циклами и торговыми отношениями между Россией и странами-инвесторами. С 2017 г. наблюдается значительный рост инвестиций в информационные технологии, особенно из Армении, в связи с политикой по импортозамещению и сотрудничеством в рамках принятой в 2017 г. «Повестки цифровой трансформации Армении до 2030 года».

На протяжении рассмотренных лет наблюдается заметная тенденция к диверсификации инвестиций. Хотя недвижимость остается доминирующей, такие сектора, как информационные технологии, финансы и производство, набирают обороты. Постоянное доминирование сектора недвижимости предполагает отсутствие диверсификации

¹ Статистика внешнего сектора. Банк России.

в таких странах, как Таджикистан, Туркменистан, что можно объяснить значительным присутствием государства в экономике, что напрямую влияет на структуру инвестиций. Республика Беларусь и Казахстан демонстрируют более диверсифицированную структуру инвестиций с заметными вложениями в торговлю, производство и финансы, что предполагает развитие внутреннего рынка капитала. Это может указывать на более развитую промышленную базу и более сильный акцент на экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Инвестиции из Беларуси в инфраструктуру, особенно в отрасль транспортировки, могут быть обусловлены необходимостью поддержки ресурсного сектора и содействия торговле, т. к. эти отрасли занимают ощутимую долю в структуре инвестиций из этой страны.

Для определения тенденций интенсивности инвестиционного взаимодействия и возможностей интеграции РФ и стран СНГ в форме прямых иностранных инвестиций, исследуем их по каждой из стран в паре с РФ (рис. 7).

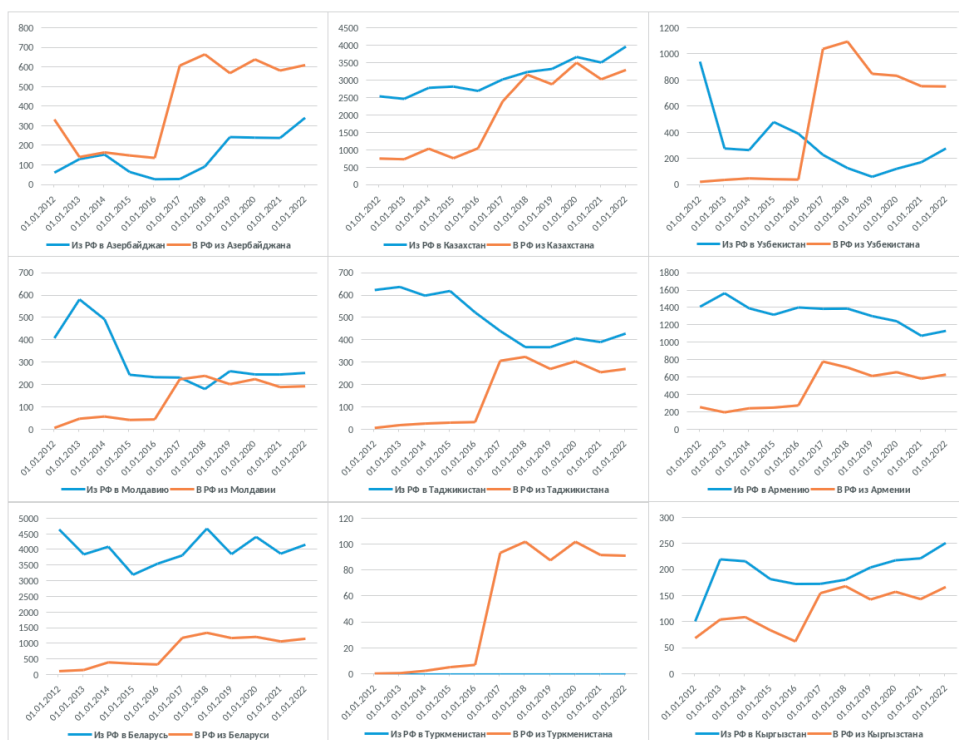

Рис. 7. Взаимные накопленные прямые инвестиции России и стран СНГ, млн долл.

Источник: данные Банка России¹.

Fig. 7. Mutual accumulated direct investments of Russia and the CIS countries, mln USD

Source: the data of the Bank of Russia¹.

¹ Накопленные прямые инвестиции по географическим регионам мира, странам, инструментам и видам экономической деятельности // Банк России. <https://cbr.ru/statistics/macroitmt/svs/npi/> (дата обращения: 20.04.2024).

Оценивая взаимное прямое инвестирование экономик Казахстана и РФ следует отметить положительный тренд начиная с 2015 г. как по вложениям РФ в Казахстан, так и наоборот. Данная пара стран демонстрирует симметричное однонаправленное взаимодействие с наибольшими масштабами инвестирования среди стран СНГ, что свидетельствует о равноценном интересе, укреплении связей между данными странами и взаимной интеграции, несмотря на геополитическую напряженность и влияние мирового кризиса 2020–2021 гг. (COVID-19). В 2020 г. произошло снижение объемов взаимных инвестиций между странами, однако уже в 2021 г. наблюдалось восстановление инвестиционных потоков. Также Казахстан и Россия являются членами ЕАЭС, что обеспечивает свободный товарооборот, движение капитала, услуг и рабочей силы между странами. Имеется потенциал для дальнейшего роста инвестиционного взаимодействия в области добычи и переработки нефти и газа в совместных проектах, в строительстве и модернизации транспортных и логистических коридоров, развитии цифровых инфраструктур, а также в агропромышленном комплексе.

Во взаимодействии РФ с Республикой Беларусь наблюдается существенный перекося в сторону заимствований из РФ: объемы вложений РФ в Республику Беларусь в разы превышают заимствования из этой страны. Страны частично переориентируют свои инвестиционные потоки друг на друга в ответ на санкции, а также во время кризисов, но несмотря на общее санкционное давление западных стран на эти страны объемы инвестиций выросли несущественно после 2014 г., особенно со стороны Республики Беларусь, и далее они не расширяются, что свидетельствует об отсутствии равноценного интереса и взаимности. В этом сотрудничестве РФ занимает позицию нетто-кредитора. РФ может быть более склонна инвестировать в Беларусь в рамках стратегической направленности, но также несоответствие масштабов инвестиций может свидетельствовать об отсутствии равноценного интереса со стороны Беларуси. В данном случае Беларусь может стать слишком зависимой от российских инвестиций, что создает потенциальные риски для ее экономической самостоятельности.

В паре Армения — Россия инвестиционная ситуация показывает рассогласованность и значительное превышение вложений РФ в форме ПИИ до 2017 г., позже тенденция устойчивая, но объемы взаимодействия не увеличиваются, сохраняется диспропорция. Вложения РФ превышают вложения Армении в экономику РФ в два раза, Россия снова является нетто-экспортером капитала.

ПИИ Азербайджана в РФ начиная с 2016 г. превышают вложения РФ в экономику этой страны. Тренд взаимных инвестиций положительный, но объемы взаимодействия невелики. В 2022 г. инвестиции в РФ превышают вложения РФ в Азербайджан в два раза.

До 2015 г. вложения Узбекистана в экономику России по ПИИ было минимальным при среднем резко понижающемся уровне вложений РФ. После 2015 г. РФ и Узбекистан демонстрируют волнообразное разнонаправленное взаимодействие, которое несколько сближается в 2022 г. Объемы вложений между странами по ПИИ невелики, РФ выступает в паре с Узбекистаном нетто-импортером капитала. Интенсивность взаимодействия и степень интеграции между данными странами крайне мала. Россия в паре с этими странами выступает нетто-заемщиком.

Похожая инвестиционная ситуация до 2015 г. складывалась между РФ и Молдавией и Россией и Таджикистаном. Минимальные вложения Молдавии и Таджикистана на-

блюдались с 2012 по 2015 г. на фоне резко понижающегося тренда ПИИ РФ в эти страны. Далее шесть лет наблюдается сближение и симметричное взаимодействие России и Молдавии, РФ и Таджикистана в довольно малых объемах, что говорит об отсутствии как такового развития сотрудничества стран в формате прямого инвестирования.

Кыргызстан и Россия на протяжении всего рассматриваемого периода демонстрируют волнообразное изменение взаимных ПИИ в малых объемах. При этом вложения РФ немного превышают инвестиции Кыргызстана в Россию. В период с 2015 по 2018 г. наблюдалось сближение инвестиционного взаимодействия как по размерам инвестиций, так и по вектору развития. Далее ПИИ РФ в экономику Кыргызстана продолжают медленно расти, и взаимные вложения Кыргызстана в РФ остаются на уровне 2018 г. Инвестиционное сотрудничество данной пары стран минимальное и несогласованное.

ПИИ как Туркменистана в РФ, так и РФ в Туркменистан показывают практически полное отсутствие взаимодействия, с 2015 г. вложения Туркменистана в Россию растут на фоне незначительных вложений РФ. Взаимодействие в формате прямых иностранных инвестиций данных стран не выглядит взаимным и согласованным при малых объемах сотрудничества.

Заключение

Взаимные ПИИ имеют важное значение для развития внешнеэкономических связей, интеграции в мировую экономику, укрепления международной безопасности в рамках СНГ особенно в условиях внешних негативных воздействий и кризисных явлений.

Россия по динамике прямых взаимных инвестиций со всеми странами мира демонстрирует инвестиционную позицию нетто-заемщика, но в рамках прямого инвестиционного сотрудничества со странами СНГ вложения России превышают инвестиции стран СНГ в полтора раза.

В целом следует отметить, что взаимные ПИИ стран СНГ и РФ претерпели существенные по большей части позитивные изменения после локального кризиса 2014 г., который связан с санкционным давлением в отношении РФ. Российские ПИИ в целом в страны СНГ в 2012 и 2022 гг. превышали в шесть раз и полтора раза соответственно вложения этих стран в экономику России. Начиная с 2015 г. вложения со стороны стран СНГ на фоне введения санкций западных стран в отношении РФ увеличиваются и стабилизируются примерно на одном уровне. При этом объемы и интенсивность российских вложений в экономики стран СНГ не наблюдается, но меняются страны-приоритеты. Так, прирост вложений в форме ПИИ наблюдается по Казахстану, Азербайджану и Кыргызстану, по остальным странам СНГ рост отрицательный.

На основе полученных результатов также можно констатировать, что РФ с отдельными странами СНГ имеет разную степень инвестиционного взаимодействия и интеграции, а экономики рассматриваемых стран обладают разными интеграционными возможностями.

Согласованность и взаимность долгосрочного инвестиционного взаимодействия демонстрирует только пара Россия и Казахстан, которая с 2015 г. наращивает объемы взаимных вложений, которые имеют повышательные тенденции развития к 2022 г.

Несмотря на общее внешнее давление западных стран в виде санкций как на РФ, так и Республику Беларусь, в части ПИИ между этими странами сохраняется существенная диспропорция. Объемы инвестиций со стороны Республики Беларусь в разы меньше вложений РФ в экономику этой страны, что свидетельствует об отсутствии равноценного интереса, взаимности и согласованности. В сотрудничестве с Республикой Беларусь, как и с Арменией, РФ занимает позицию нетто-кредитора. Интенсивность взаимодействия и степень интеграции между Азербайджаном, Узбекистаном и РФ и крайне мала. Россия в отношениях с этими странами выступает нетто-заемщиком. Взаимодействие России по ПИИ с другими странами СНГ можно оценить как незначительное и несогласованное, свидетельствующее об отсутствии интеграции и слабом взаимном интересе к развитию, а также об определенных барьерах расширения такого сотрудничества.

Таким образом, высказанное предположение о влиянии глобального мирового кризиса на взаимные притоки и оттоки капитала РФ и стран СНГ не подтвердилось. Локальный кризис РФ 2014 г. стал переломным моментом в положительном изменении объема инвестиционного взаимодействия со стороны стран СНГ в виде ПИИ в РФ, однако далее на протяжении следующих лет взаимного согласованного расширения масштабов сотрудничества не наблюдается, за исключением пары Россия — Казахстан.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении новых структурных и динамических изменений и определении характера прямого инвестиционного взаимодействия РФ и отдельных стран СНГ, в условиях внешней нестабильности (глобальных (мировых) и локальных (отдельной страны) кризисов). На перспективу это позволяет определить возможности для интеграции и устранить барьеры и ограничения для укрепления и развития инвестиционного сотрудничества со странами СНГ, среди которых отмечаются геополитическая напряженность и экономические санкции, колебания валютных курсов и слабое развитие финансовых рынков, отсутствие единой законодательной базы в области прямых инвестиций, зависимость от экспорта сырья, бюрократические и коррупционные барьеры, несоответствие квалификации рабочей силы потребностям, а также неравномерно развитая транспортная, логистическая и энергетическая инфраструктура. Переориентация ПИИ в страны СНГ может стать инструментом для взаимного развития стран, однако для реализации этого потенциала необходимо решить ряд перечисленных проблем. Более активная роль государств — участников СНГ в осуществлении взаимных прямых инвестиций будет способствовать стимулированию регионального сотрудничества и получению потенциальных выгод по привлеченным и осуществленным ПИИ.

Список источников

- Гусев А. Б., Ширяев А. А. 2021. Болевые точки стратегического развития России // *Journal of Economic Regulation* [=Вопросы регулирования экономики]. № 3 (12). С. 6–25. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.006-025>
- Мигранян А. А. 2021. Экономическое взаимодействие России с СНГ: потенциальные источники роста // *Научно-аналитический журнал Обозреватель* [=Observer]. № 10 (381). С. 77–86. <https://www.elibrary.ru/fmbbio> (дата обращения: 01.12.2024).

- Мигранян А. А. 2023. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве // *Геоэкономика энергетики*. № 1 (21). С. 141–162. <https://www.elibrary.ru/tixnxx> (дата обращения: 01.12.2024).
- Монастырный Е. А., Саклаков В. М. 2015. Инвестиционные модели развития. Приток и отток иностранных инвестиций в России // *Инновации*. № 10 (204). С. 27–34. <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-modeli-razvitiya-pritok-i-ottok-inostrannyh-investitsiy-v-rossii> (дата обращения: 01.12.2024).
- Прохорова О. В. 2023. Оценка роли прямых иностранных инвестиций на экономическое развитие // *Постсоветский материк*. № 3 (39). С. 79–92. <https://www.pstmaterik.ru/jour/article/view/29/31> (дата обращения: 01.12.2024).
- Сидорова Т. Ю., Власюк Д. А., Лавриненко Ю. А., Хакимова А. И. 2023. Перспективы развития взаимоотношений России со странами СНГ в новых международных реалиях (на примере Беларуси, Армении и Казахстана) // *Социально-гуманитарные знания*. № 6. С. 110–118. <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vzaimootnosheniy-rossii-so-stranami-sng-v-novyh-mezhdunarodnyh-realiyah-na-primere-belarusi-armenii-i> (дата обращения: 01.12.2024).
- Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. 2021. Глобальные прямые иностранные инвестиции. Структурные изменения в условиях текущего кризиса // *Экономика региона*. № 3 (17). С. 1014–1026. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-21>
- Черненко В. А. 2022. Инвестиции в Российской Федерации: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 168 с. <https://www.elibrary.ru/qftjco> (дата обращения: 01.12.2024).
- Arzoumanian S. 2023. Spillovers from Russia to neighboring countries: Transmission channels and policy options // *IMF Working Paper*. Vol. 185. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/08/Spillovers-from-Russia-to-Neighboring-Countries-Transmission-Channels-and-Policy-Options-538953> (дата обращения: 01.12.2024).
- Baslaviak S. 2020. Foreign direct investments in the cis countries and their reliance on the world bank's doing business indicators // *New Challenges in Economic and Business Development — 2020: Economic Inequality and Well-Being: Proceedings Paper (12th International Scientific Conference, Riga, Latvia, October 2, 2020)*. Pp. 42–53. <https://elib.psu.by/handle/123456789/28799> (дата обращения: 01.12.2024).
- Broner F., Didier T., Schmukler S. L., G. von Peter. 2023. Bilateral international investments: the big sur? // *Journal of International Economics*. Vol. 145. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2023.103795>
- Chen Y., Sun X. 2020. The impact of International Direct Investment on Chinese economy // *Proceedings of the 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020)*. Pp. 518–521. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200428.111>
- Kadli S. 2023. Impact of foreign direct investment on Indian economy // *International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology*. Vol. 3. Iss. 2. Pp. 29–34. <https://doi.org/10.48175/IJARSCT-11306>
- Nurasheva K. K., Shalabayev I. I., Abdikerimova G. I., Kulanova D. A., Mergenbayeva A. T. 2024. Capital inflow and investment attractiveness of Central Asian countries (on the example of Kazakhstan) // *Regional Science Policy & Practice*. Vol. 16. Iss. 9. <http://doi.org/10.1016/j.rssp.2024.100039>
- Olkhovik V. V., Lyutova O. I., Juchnevicius E. 2022. Economic Growth Models and FDI in the CIS countries during the period of digitalization // *Financial Journal*. Vol. 14. No. 2. Pp. 73–90. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-73-90>

- Romashkina G. F., Andrianov K. V., Yukhtanova Yu. A. 2024. Government bonds of the CIS countries: Integration dynamics of debt markets in the context of external instability // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 146–165. <http://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.8>
- Sahu J. P. 2020. Does inflow of foreign direct investment stimulate economic growth? Evidence from developing countries // *Transnational Corporations Review*. Vol. 13. Iss. 4. Pp. 376–393. <https://doi.org/10.1080/19186444.2020.1833603>
- Tag M. N., Degirmen S. 2022. Economic freedom and foreign direct investment: Are they related? // *Economic Analysis and Policy*. Vol. 73. Pp. 737–752. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.020>
- Wang Y. C., Chen M. W. 2024. The role of foreign direct investment in East and Southeast Asia: Evidence before and after 2009 Global Financial Crisis // *International Review of Economics & Finance*. Vol. 92. Pp. 1405–1415. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2024.02.083>
- Wang Y., Choi P. 2022. Evaluation on thirty years mutual direct investments between Korea and China // *Review of International and Area Studies*. Vol. 31. No. 2. Pp. 141–179. <https://doi.org/10.56115/rias.2022.06.31.2.141>

References

- Gusev, A. B., & Shiryaev, A. A. (2021). Pain points of Russia's strategic development. *Journal of Economic regulation (Voprosyregulirovaniyaekonomiki)*, (3), 6–25. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2021.12.3.006-025> [In Russian]
- Migranyan, A. A. (2021). Economic cooperation between Russia and the CIS: potential sources of growth. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' [=Observer]*, (10), 77–86. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.elibrary.ru/fmbbio> [In Russian]
- Migranyan, A. A. (2023). Effects of sanctions against Russia on the post-soviet region. *Geoekonomika energetiki*, (1), 141–162. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.elibrary.ru/tixnxz> [In Russian]
- Monastyrnyy, E. A., & Saklakov, V. M. (2015). Investment models of development. Inflow and outflow of foreign investments in Russia. *Innovatsii*, (10), 27–34. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-modeli-razvitiya-pritok-i-ottok-inostrannyh-investitsiy-v-rossii> [In Russian]
- Prokhorova, O. V. (2023). Assessment of the role of foreign direct investment in economic development. *Postsovetskij materik*, (3), 79–92. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.pstmaterik.ru/jour/article/view/29/31> [In Russian]
- Sidorova, T. Yu., Vlasyuk, D. A., Lavrinenko, Yu. A., & Khakimova, A. I. (2023). Prospects for the development of relations between Russia and the CIS countries in the new international realities (on the example of Belarus, Armenia, and Kazakhstan). *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, (6), 110–118. <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vzaimootnosheniy-rossii-so-stranami-sng-v-novyh-mezhdunardnyh-realiyah-na-primere-belarusi-armenii-i> [In Russian]
- Smirnov, E. N., & Luk'yanov, S. A. (2021). Global foreign direct investment. Structural changes in the current crisis. *Ekonomikaregiona*, (3), 1014–1026. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-21>

- Chernenko, V. A. (2022). *Investments in the Russian Federation*. Publishing house of the St. Petersburg State Economic University. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.elibrary.ru/qftjco> [In Russian]
- Arzoumanian, S. (2023). *Spillovers from Russia to Neighboring Countries: Transmission Channels and Policy Options* [IMF Working Paper, 185]. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/08/Spillovers-from-Russia-to-Neighboring-Countries-Transmission-Channels-and-Policy-Options-538953>
- Baslaviak, S. (2020). Foreign direct investments in the cis countries and their reliance on the world bank's doing business indicators. In *12th International Scientific Conference "New Challenges in Economic and Business Development — 2020: Economic Inequality and Well-Being"* (Oct. 2, 2020, University of Latvia, Riga, Latvia) (pp. 42–53). Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://elib.psu.by/handle/123456789/28799>
- Broner, F., Didier, T., Schmukler, S. L., & von Peter, G. (2023). Bilateral international investments: the big sur? *Journal of International Economics*, 145. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2023.103795>
- Chen, Y., & Sun, X. (2020). The impact of international direct investment on Chinese economy. In *Proceedings of the 6th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2020)* (pp. 518–521). <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200428.111>
- Kadli, S. (2023). impact of foreign direct investment on Indian economy. *International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology*, 3(2), 29–34. <https://doi.org/10.48175/IJARST-11306>
- Nurasheva, K. K., Shalabayev, I. I., Abdikerimova, G. I., Kulanova, D. A., & Mergenbayeva, A. T. (2024). Capital inflow and investment attractiveness of Central Asian countries (on the example of Kazakhstan). *Regional Science Policy & Practice*, 16(9). <http://doi.org/10.1016/j.rssp.2024.100039>
- Olkhovik, V. V., Lyutova, O. I., & Juchnevicius, E. (2022). Economic growth models and FDI in the CIS countries during the period of digitalization. *Financial Journal*, 14(2), 73–90. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-73-90>
- Romashkina, G. F., Andrianov, K.V., & Yukhtanova, Yu. A. (2024). Government bonds of the CIS countries: Integration dynamics of debt markets in the context of external instability. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(2), 146–165. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.2.92.8>
- Sahu, J. P. (2020). Does inflow of foreign direct investment stimulate economic growth? Evidence from developing countries. *Transnational Corporations Review*, 13(4), 376–393. <https://doi.org/10.1080/19186444.2020.1833603>
- Tag, M. N., & Degirmen, S. (2022). Economic freedom and foreign direct investment: are they related? *Economic Analysis and Policy*, 73, 737–752. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.020>
- Wang, Y. C., & Chen, M. W. (2024). The role of foreign direct investment in East and Southeast Asia: evidence before and after 2009 global financial crisis. *International Review of Economics & Finance*, 92, 1405–1415. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2024.02.083>
- Wang, Y., & Choi, P. (2022). Evaluation on thirty years mutual direct investments between Korea and China. *Review of International and Area Studies*, 31(2), 141–179. <https://doi.org/10.56115/rias.2022.06.31.2.141>

Информация об авторах

Юлия Александровна Юхтанова, кандидат экономических наук, доцент, младший научный сотрудник, кафедра экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
y.a.yukhtanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9365-9714>

Софья Евгеньевна Беляева, студент 4 курса специальности «Экономическая безопасность», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud0000240318@utmn.ru

Анна Андреевна Богданенко, лаборант-исследователь, кафедра экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.a.bogdanenko@utmn.ru

Information about the authors

Yuliya A. Yukhtanova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Junior Researcher, Department of Economic Security, System Analysis and Control, University of Tyumen, Tyumen, Russia
y.a.yukhtanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9365-9714>

Sofya E. Belyaeva, 4th year student of “Economic Security”, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000240318@utmn.ru

Anna A. Bogdanenko, Laboratory Assistant-Researcher, Department of Economic Security, System Analysis and Control, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.a.bogdanenko@utmn.ru